

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

DOI: 10.31857/S086919080020207-4

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ 2021 г. В ИРАНЕ:
ПОБЕДА КОНСЕРВАТОРОВ НА ФОНЕ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА¹

© 2022

А.С. БОГАЧЕВА ^а^а – ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН

ORCID: 0000-0003-0556-67198; bogacheva.ans@imemo.ru

Резюме: В июне 2021 г. в Иране состоялись тринадцатые президентские выборы. Ожидаемую победу на них одержал представитель консервативного политического блока – Ибрагим Раиси, уже баллотировавшийся в 2017 г., однако уступивший тогда Хасану Роухани в условиях широкой общественной поддержки последнего. Избрание И. Раиси актуализировало дискуссию о легитимности власти в Исламской Республике и прозрачности выборных процедур. В соответствии с решением Наблюдательного Совета пятеро из семи кандидатов, допущенных до выборов, принадлежали к консервативному политическому блоку. Назначение на пост главы исполнительной власти И. Раиси, при этом, может рассматриваться как стратегическое в контексте вопроса о преемнике Верховного Лидера. В перспективе занять высший пост в стране может именно И. Раиси так как вполне вероятно повторение сценария 1989 г., когда рахбаром был назначен Али Хаменеи, к тому моменту уже имевший опыт президентства.

Победа И. Раиси вновь утвердила консервативный дискурс в качестве ведущего как во внутривнутриполитической жизни страны, так и во внешней политике. В свою очередь актуальная повестка иранского консерватизма – консолидация разобщенных умеренного, традиционного и радикального блоков, а также выработка единого прагматичного политического курса.

Важнейшей задачей, стоящей перед новой администрацией И. Раиси, является разрешение хотя бы части из множества, накопившихся проблем, среди которых экономический кризис, последствия пандемии, усугубляющаяся экологическая обстановка, перебои в электроснабжении, общественная разобщенность, рост протестной активности и нерешённость кризиса вокруг Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе.

Ключевые слова: Иран, политическая система, внутренняя политика, консерватизм, политическая идентичность, политическая модернизация, системный кризис.

Для цитирования: Богачева А.С. Президентская кампания 2021 г. в Иране: победа консерваторов на фоне системного кризиса. *Восток (Oriens)*. 2022. № 3. С. 89–100. DOI: 10.31857/S086919080020207-4

¹ Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

PRESIDENTIAL CAMPAIGN 2021 IN IRAN: CONSERVATORS' VICTORY
IN THE CONTEXT OF A SYSTEM CRISIS²

© 2022

Anastasia S. BOGACHEVA ^a

^a – Primakov Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0556-67198; bogacheva.ans@imemo.ru

Abstract: *The thirteenth presidential elections were held in Iran in June 2021. The expected victory was won by a representative of the conservative political bloc – Ibrahim Raisi. He had already run for office in 2017 but then lost to Hassan Rouhani. The election of Raisi updated the discussion on the legitimacy of the authorities in the Islamic Republic and the transparency of electoral procedures. By the decision of the Supervisory Board, five of the seven candidates belonged to the conservative political bloc. In the context of the issue of the successor to the Supreme Leader, the appointment of Ibrahim Raisi as a head of the executive branch could be considered strategic. Raisi has a chance to occupy the highest post in the country, if the scenario of 1989 (when Ali Khamenei, who by that time already had presidential experience, was appointed Supreme Leader of Iran) repeated.*

Ibrahim Raisi's victory reaffirmed the conservative discourse as the leading one both in Iranian internal political life and in foreign policy. In turn, the current agenda of Iranian conservatism is the consolidation of the divided moderate, traditional, and radical blocs, as well as the development of a single pragmatic political course.

The most important tasks facing the new administration of Raisi are to resolve at least some of the many accumulated problems, which are: economic crisis, consequences of the pandemic, worsening environmental situation, power outages, social disunity, growth of protest activity, and the unresolved crisis around the JCPOA on the Iranian nuclear program.

Keywords: Iran, political system, domestic politics, conservatism, political identity, political modernization, system crisis.

For citation: Bogacheva A.S. Presidential Campaign 2021 in Iran: Conservators' Victory in the Context of a System Crisis. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 3. Pp. 89–100. DOI: 10.31857/S086919080020207-4

Победу на президентских выборах, состоявшихся в Иране в июне 2021 г., одержал представитель консервативного политического блока – сейед Ибрагим Раиси, имя которого неоднократно фигурировало в списке основных претендентов на пост Верховного Лидера ИРИ после А. Хаменеи. Показатель участия иранцев (Раиси получил 61,95% голосов, при явке избирателей 48,8%) в выборах, будучи обусловлен предопределенностью их исхода и пандемией, стал самым низким в истории страны. Что в очередной раз, после выборов 2009 г., актуализировало дискуссию о прозрачности существующих выборных процедур и легитимности руководства Исламской Республики [Toossi, 2021; *Iranians vote in presidential election*, 2021; Dabashi, 2021]. На внутривосточном уровне эта дискуссия является индикатором общественного раскола и нарастания внутриэлитных противоречий.

² The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

Предопределенность исхода выборов, 13,4% «белых» (нулевых) бюллетеней (2-е место по числу «голосов»), и особенности президентской кампании 2021 г. могут свидетельствовать об углублении общественно-политических проблем, ослаблении «народной» составляющей легитимности исламского режима. Но в условиях нарастания кризисных тенденций в политической, экономической и социальной сферах в последние годы приоритеты руководства Исламской Республики изменились. Вместо либерализации политической системы на повестку дня был возвращен вопрос о поддержании ее резистентности внешним и внутренним вызовам и обеспечении безопасности руководства. С этой точки зрения, победа на выборах заранее подготовленного системного кандидата была предпочтительнее и позволила сосредоточить основные рычаги управления в руках представителей консервативного идейно-политического течения, тем самым обеспечив системе консервативный вектор развития.

Тема выборов в ИРИ рассматривалась российскими, иранскими и западными учеными и экспертами как сама по себе [Манучихри, 2007; Дунаева, 2017(2); Филин, Кокликов, 2017; Dabashi, 2021; Nada, Dickson, 2021; Toossi, 2021], так и в ее тесной взаимосвязи с вопросами трансформации политической системы [Дунаева, 2016; Mohseni, 2016; Мамедова, 2018], идентичности [Дунаева, 2017(1)], политической и экономической модернизации [Мамедова, 2008], общих и частных проблем развития Ирана [Саджапур, 2009; Сажин, 2009; Сажин, Бондарь, 2014; *Персидский бастион*, 2019]. В данной статье президентские выборы 2021 г. рассматриваются в свете системного кризиса в ИРИ и феномена усиления консервативного лагеря.

ВЫБОРЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Одной из важных особенностей иранской политической системы является «двойная» легитимность политической власти. Основными источниками легитимности в стране являются божественная воля, позволившая осуществиться исламской Революции, и воля иранского народа, вверившего в 1979 г. управление страной новому исламскому руководству. Но с годами дистанция между стареющими элитами и народом увеличилась, снизилась эффективность традиционных методов управления, начали проявляться признаки кризиса политической системы.

После политического кризиса 1989 г. [*Персидский бастион*, 2019, с. 57], система получила импульс, заложивший основу изменений внутри иранского общества и определивший переход от авторитаризма к декоративной, или исламской, демократии [Дунаева, 2016, с. 99]. Одной из основных характеристик политического процесса в ИРИ стал антагонизм между консервативным («правым») и реформистским («левым» или «центристским») блоками. Соперничество между ними с тех пор проявляется практически на каждых парламентских и президентских выборах [Mohseni, 2016].

По мере развития, внутри каждого из блоков на основании более или менее радикальной политической ориентации выделялись группы интересов. Фрагментация обоих блоков протекала в условиях, где основной парадигмой развития Исламской Республики оставался консерватизм. А реальная возможность влиять на политический процесс, несмотря на то что в 1997–2005 гг. пост президента занимал представитель реформаторских кругов М. Хагами, смещалась правее внутри самого консерватизма. Чему активно содействовали А. Хаменеи, занимающий верховный пост с 1989 г., и его ближайшее окружение. Их основной мотив – сохранение системы и поддержание внутри нее стабильности, а «либеральная модернизация», продвигаемая центристами и левыми, – вызов.

Внутриполитический кризис 2009 г., продемонстрировав руководству ИРИ, что разрозненность иранского общества и нарастание межэлитных противоречий должны рассма-

триваться в качестве угроз. А усугубление таких внутренних проблем, как безработица, высокий уровень инфляции, неравномерность развития провинций, рост этнополитической напряженности, усиление санкционного давления на ИРИ, доказали необходимость модернизации политической системы.

После перехода президентских полномочий к представителю умеренно-консервативных сил Х. Роухани (2013–2021), обострилась борьба по линии умеренные либералы – радикальные консерваторы [Мамедова, 2018, с. 152–165]. Она отражала не только дихотомию модернизация – традиционализм [Дунаева, 2017 (1)], но и противоречия между консервативным и либеральным проектами модернизации. Умеренной администрацией предпринимались попытки совместить при управлении реформаторские и консервативные практики. Это было негативно воспринято в среде консерваторов-традиционалистов и сторонников радикально-консервативного подхода. На протяжении всего президентства Роухани представители этих групп противостояли большинству умеренных инициатив, выдвигаемых кабинетом Роухани. [Дунаева, 2017 (2), с. 17–30]. По их инициативе после избрания Раиси в парламент было подано несколько жалоб на Х. Роухани за невыполнение части своих президентских обязательств. [*Shekāyat-e bish*, 1400].

Победа И. Раиси, стала заключительным эпизодом возвращения основных рычагов управления страной в руки представителей консервативного идейно-политического течения. Ранее, в феврале 2020 г., в ИРИ состоялись парламентские выборы, завершившиеся формированием «консервативного» парламента. В условиях, когда приверженцы умеренно-консервативных и радикально-консервативных взглядов, традиционно контролировали судебную ветвь власти и КСИР, победа Раиси в буквальном смысле означает возвращение консервативного политического дискурса в качестве основного.

Актуальным для ИРИ последнее десятилетие остается вопрос транзита верховной власти. Одним из возможных сценариев является повторение ситуации 1989 г., когда рахбаром решением Совета экспертов на следующий день после кончины имама Хомейни был назначен сам А. Хаменеи – третий президент ИРИ (1981–1989). В этом контексте избрание И. Раиси может быть стратегическим шагом, направленным на получение им реального управленческого опыта.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2021 г.

Выборы президента в ИРИ проводятся в соответствии с конституционным регламентом, Законом о выборах президента от 26 июня 1985 г. [*kānun-e āntekhābāt-e riāsat-e jamhuri-ye*, 1985] с последующими дополнениями и поправками [*kānun-e āntekhābāt-e riāsat-e 5.04.1364 bā eslāhāt-e ba'di*, 2020; Law for the amendment of the presidential election law, 2013], исполнительным регламентом к нему [*Āiin-e name-ye ājuri-i kanun-e*, 2001], а также Законом «О надзорной роли Наблюдательного Совета на выборах президента ИРИ» [*kānun-e nozzārat-e shoura-ye negahbān*, 2001].

Согласно Закону о выборах президента ИРИ, МВД обязано приступить к подготовке выборов за три месяца до окончания срока действующего президента. В течение пяти дней, после официального объявления МВД о начале регистрации кандидатов, они, либо их уполномоченные представители обязаны явиться в министерство и подать необходимые документы. Затем МВД направляет документы кандидатов на рассмотрение Наблюдательного Совета, который в срок от пяти до десяти дней осуществляет проверку соответствия кандидатов конституционным требованиям и определяет самых достойных из них. После этого в течение двух дней МВД обязано объявить официальные списки дисквалифицированных и одобренных кандидатов. С момента обнаружения списка допущенных кандидатов вплоть до дня

тишины, накануне заявленной даты голосования, в Иране проходит избирательная кампания. По Закону о надзорной роли Наблюдательного Совета, Совет абсолютным большинством голосов выбирает двоих из членов Совета и пять человек из числа «компетентных, благонадежных и праведных мусульман», сотрудников МВД. Формируется центральная наблюдательная комиссия, на которую ложится обязанность по контролю за выборами.

Особенностью кампании 2021 г. стало то, что накануне регистрации Наблюдательный Совет заявил об отборе кандидатов в соответствии с дополнительными (см. блок поправок к закону о выборах президента, принятый в 2008 г.) [Филин, Кокликов, 2017, с. 62; Сажин, 2009] требованиями к кандидатам, такими как: возраст от 40 до 75 лет; полное высшее образование; наличие минимум четырехлетнего управленческого опыта и отсутствие судимости.

Де-факто это означало невозможность участия в выборах для многих политиков, принадлежащих к реформистскому лагерю, среди которых – 39-летний министр информации и коммуникационных технологий (2017–2021) Мохаммад Джавад Азари-Джахром, бывший и.о. министра внутренних дел (1998) Мостафа Таджаде, бывший министр дорог и городского развития (2013–2018) Аббас Ахмад Ахунди. Хасан Роухани выразил свое несогласие с критериями, принятыми Советом без одобрения парламента, и призвал МВД не учитывать их при определении итоговых списков кандидатов. Но решение Наблюдательного Совета было поддержано большинством голосов в парламенте («за» высказались 200 человек). Парламентарии апеллировали к праву Совета отвергать кандидатов из-за их ненадежности или недостаточного благочестия. Критерии остались неизменными.

Всего в ходе регистрации было подано 592 заявки, рассмотренных течение недели. 25 мая МВДИРИ опубликовало официальный список кандидатов из 7 человек. В него вошли: *Ибрагим Раиси* – основной кандидат консервативного блока и главный соперник Хасана Роухани на выборах 2017 г., глава судебной власти (2019–2021); *Амирхосейн Газизаде-Хашеми* – член парламента 8–11 созыва, представитель «большой коалиции консерваторов Ирана»; *Алиреза Заккани* – член парламента 7–9 созывов, глава парламентского исследовательского центра (11 созыв), представитель «большой коалиции консерваторов Ирана»; *Мохсен Резайи* – секретарь Совета Целесообразности, глава КСИР (1981–1997); *Саид Джалили* – представитель Верховного Лидера в Высшем Совете национальной безопасности; *Абдольнасер Хеммати* – единственный кандидат от умеренно-консервативных (центристских) сил, допущенный к выборам, управляющий Центрального Банка ИРИ (2018–2021); *Мохсен Мехрализаде* – единственный кандидат от реформистских сил, допущенный к выборам, вице-президент ИРИ (2001–2005).

Дебаты между одобренными кандидатами прошли 5, 8 и 12 июня, транслировались по телевидению, были разделены на несколько тематических блоков (экономический; социально-политический, блок, посвященный «вопросам избирателей»). Уже в ходе первых дебатов из-за отсутствия состязательности большинство избирателей потеряло интерес к предвыборной гонке [Nada, Dickson, 2021]. Самыми острыми по итогам трех дней стали такие темы, как «коррупция», «инфляция» и «государственная эффективность». Дебаты характеризовались общей неготовностью кандидатов обсуждать конкретные экономические, социальные и политические вопросы. Участники лишь поверхностно коснулись таких проблем, как бюджетный дефицит, уклонение от уплаты налогов, рост инфляции, безработицы и социальных диспропорций, а дискуссии о государственном устройстве, возможности реформирования системы и способах решения имеющихся проблем и вовсе свелись к взаимным обвинениям. В ходе дебатов представители консервативного лагеря активно критиковали политику администрации Х. Роухани и фактически выступали единым блоком (главный кандидат, от которого – И. Раиси, о чем было заранее известно) против более умеренных Хеммати и Мехрализаде.

Для лучшего понимания противоречий между участниками дебатов и различий в общественных настроениях, выступления кандидатов на дебатах могут быть рассмотрены с точки зрения феномена неоднородности иранского консерватизма.

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ДИСКУРС

Иранский консерватизм, «системные правые» политические силы, условно разделяются на три основные группы: радикально-консервативный блок; консерваторы-традиционалисты и умеренно-консервативный блок, а также относительно небольшой неоконсервативный блок. В рамках каждого блока при этом можно выделить отдельных политиков, группы, более или менее прагматично выстраивающие собственную политическую стратегию.

Несмотря на внутренние противоречия, иранский консерватизм по-прежнему опирается на следующие принципы: «хомейнизм» – следование концепции государственного устройства, предложенной Хомейни, и приверженность принципу «веляят-е факих» [Прозоров, 1984, с. 210–211]. Во внутривнутриполитической жизни консерватизм предполагает соблюдение норм шариата в общественной, а также в личной жизни всех граждан; реализацию смешанной экономической модели с элементами «исламской экономики» и реализацию концепции «экономики сопровитвления»; проведение политики поддержки самых малообеспеченных слоев населения. Во внешней политике приоритетом выступает развитие двусторонних дружественных отношений с исламскими странами, проведение политики поддержки угнетенных «мусульманских народов», экспорт исламской культуры иранского типа; установление стратегического партнерства с Китаем, Россией; развитие экономического сотрудничества и политического диалога с любыми странами, за исключением недружественных Исламской Республике США и Израиля.

Положения основной стратегической линии «консерваторов» отражены в Законе о программе двадцатилетнего развития Ирана (2006–2025) [*20 Year National Vision*, 2021; *Cheshm-e āzād-e Jamhuri-ye (The perspective of the Islamic Republic of Iran on the horizon of 2025 АН)*, 2003]. Центральной идеей документа является мысль о достижении Ираном к 2025 г. первенства в регионе по экономической, научной и технологической мощи. Планом поставлены такие задачи, как сохранение исламского строя и исламской идентичности ИРИ [Дунаева, 2017(1)]; формирование единого работоспособного блока из исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти; обеспечение стабильной внутривнутриполитической обстановки. Во внешнеполитической сфере – «ведение гибкой внешней политики, которая обеспечила бы доверие со стороны иностранных государств». В качестве экономических приоритетов установлены цели: одновременное развитие государственного и частного секторов экономики, обеспечение внутреннего потребительского рынка, а также создание условий и правовой базы, которые удовлетворяли бы иностранных инвесторов. Затем, в случае выполнения вышеперечисленных задач. – постепенное расширение общественно-политических свобод (в рамках исламской морали). [Вартанян, 2010; Сажин, Бондарь, 2014, с. 54].

Главным критерием разделения иранских консерваторов на центристский, традиционалистский и радикальный блоки служат их личные политические приоритеты. Так, центристы (умеренные консерваторы) во внутривнутриполитической сфере считают необходимыми: поддержку конкурентной борьбы на выборах, разрешение критики и дискуссий, не затрагивающих базовых конституционных принципов ИРИ. В качестве ограничивающего фактора ими рассматривается сохранение государственного контроля за их развитием, обеспечиваемое силами специальных служб (Полиции, КСИР, Басидж). Во внешнеполитической сфере центристский подход предполагает стремление к снижению международной

напряженности вокруг ИРИ и занятию страной активной позиции по всем актуальным вопросам регионального и/или глобального характера. Поддерживается постепенное введение технологических, политических, экономических новшеств. В экономике основным приоритетом считают расширение свободной рыночной торговли, развитие промышленности, активное сотрудничество с иностранными государствами [Сажин, Бондарь, 2014, с. 55–56]. Основные умеренно-консервативные партии ИРИ – «Партия умеренности и развития Ирана»; «Партия служителей созидания»; «Партия независимости и умеренности Ирана», «Исламская партия благосостояния трудящихся». В последние годы, после смерти А. Хахеми Рафсанджани в 2017 г., наиболее популярным представителем умеренно-консервативного течения оставался Х. Роухани. В 2013–2017 гг. на волне завышенных ожиданий умеренно-консервативный блок пользовался поддержкой большинства иранцев. Однако после того, как в 2018 г. Дональд Трамп заявил о выходе США из СВПД, подписание которого считалось основным политическим достижением администрации Роухани, популярность «умеренного» проекта стремительно снизилась.

На президентских выборах 2021 г. умеренно-консервативный блок представлял А. Хеммати, член «Партии служителей созидания». В своем выступлении на первых дебатах он уделил внимание необходимости изменения экономической стратегии страны. По его мнению, наиболее важные проблемы ИРИ – экономический рост, составивший лишь 1,5% в год за последние 10 лет, необходимость пересмотра структуры государственного бюджета, снижение экспорта. Одной из причин экономического кризиса, по его мнению, является внесение ИРИ в черный список FATF в феврале 2020 г., обусловленное неготовностью руководства страны принять Палермскую конвенцию и Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. [Hemmati dar avvalin-e monāzere-ye entehābāt: Rouhani, 2021; Outcomes FATF Plenary, 2020.]. Главным тезисом А. Хеммати стала идея о возможности скорректировать экономическую ситуацию в стране за один президентский срок. По итогам выборов он получил менее 10% голосов.

Традиционно-консервативный блок представляет собой сторонников классической концепции развития Ирана как «Исламской Республики», разработанной имамом Хомейни. В настоящее время они консолидированы вокруг верховного лидера ИРИ А. Хаменеи. Выступают за руководящую роль духовенства в управлении ИРИ, против политизации общества. В культурной сфере – за усиление государственного контроля с целью сохранения религиозных идеалов и ценностей в их консервативной интерпретации. В качестве важнейшей опоры исламского государства ими рассматриваются силы безопасности. Во внешней политике главным является снижение напряженности между исламскими странами, они ориентируются на проведение осторожного курса, сохранение отчужденности в отношениях с Западом. В экономической сфере традиционалисты выступают за развитие свободной рыночной торговли внутри ИРИ, с возможностью участия в ней государственных предприятий [Сажин, Бондарь, 2014, с. 56]. Перспектива выхода продукции ИРИ на мировые рынки, рассматривается некоторыми из них как угроза исламскому режиму. Среди представителей традиционно-консервативного блока традиционно пользовались популярностью идеи развития ядерных, военных, аэрокосмических и фармацевтических технологий. Основные традиционалистские политические объединения ИРИ – «Фронт последователей имама Хомейни и духовного лидера»; «Общество борющегося духовенства».

Радикально-консервативный блок схож с традиционно-консервативным, с той разницей, что его представители в решении своих политических задач используют более жесткие методы. Ориентированы на более радикальную внешнеполитическую повестку, в соответствии с которой основной акцент делается на антисионизме, антиамериканизме и негативном отношении к Западу в принципе. Основными радикально-консервативными политическими

объединениями в ИРИ считаются «Организация сподвижников партии Аллаха», а также такие партии, как «Движение борцов за правое дело», «Партия служителей исламской революции», движение «Благополучие» (Рефах), женское общество «Зейнаб».

Последние десятилетия происходило сближение радикального и традиционалистского блоков в рамках консервативной повестки. Эта тенденция в условиях кризиса, переживаемого консервативными силами [Дунаева, 2017(2), с. 26], повлекла за собой выделение из общей массы иранских политических элит политиков-прагматиков, делающих ставку на харизматическое лидерство. Яркими примерами являются и Х. Роухани, стремившийся сочетать в своей политике наиболее эффективные практики консервативного и реформистского подходов, и И. Раиси, лавировавший в ходе становления своей политической карьеры между радикально-консервативным и традиционно-консервативным подходами. При этом, если в случае Х. Роухани речь идет скорее о прогрессивной модели лидерства [Сурков, 2020], И. Раиси – классический пример консервативной модели. На выборах 2017 г. Раиси, будучи малоизвестной для большинства иранцев фигурой, имел образ представителя радикалов и выступал в качестве основной кандидатуры консерваторов [Филин, Кокликов, 2017; Дунаева, 2017(2), с. 27]. В 2021 г. этот образ был существенно смягчен и приближен к традиционно-консервативной риторике.

И. Раиси, на протяжении всей кампании 2021 г. демонстрировал спокойствие и уверенность. Красной нитью сквозь его выступления проходила мысль о готовности решить наиболее острые для народа проблемы, такие как экономический кризис; рост цен на товары первой необходимости, жилье, автомобили; инфляция; коррупция; укрепление национальной валюты; установление единого обменного курса; безработица и др., посредством привлечения экономистов и аналитиков. Раиси говорил о важности проведения политики, направленной на поддержку производства. Вмешательство государства в дела рынка на нынешнем этапе развития страны, по его мнению, не требуется. Он заявлял, что допускает пересмотр механизмов функционирования исполнительной власти. [*Raisi dar avvalin-e*, 2021]. В ходе избирательных кампаний 2017 и 2021 гг. им делались заявления о сохранении взаимодействия с Западом; важности пересмотра общего подхода и анализа опыта и ошибок предыдущих администраций. Прагматизм Раиси выражается в том числе в признании важности снятия с Тегерана хотя бы части санкций и готовности сохранить СВРД в случае исполнения прочими участниками соглашений принятых обязательств. Избранный президент придерживается подчеркнуто антиамериканских взглядов, на пресс-конференции после оглашения результатов выборов заявил о развитии отношений с соседними государствами как о приоритете.

Выступления остальных кандидатов-консерваторов вторили базовым консервативным положениям, отличались лишь акцентами на тех или иных проблемах и методах их решения. Так, например, в ходе первых дебатов, посвященных экономическим вопросам, А. Заккани в качестве приоритетных сфер выделил нефтехимическую промышленность, транспорт, сельское хозяйство и туризм [*Zakkani dar avvalin-e monāzere-*, 2021]

В выступлении М. Резаи в качестве наиболее важных были выделены такие проблемы, как бедность, низкий уровень жизни, несостоятельность политики приватизации, отход от революционных ценностей и дискриминация. В случае избрания кандидат «планировал» сосредоточиться на развитии периферийных провинций, сокращении разрыва между бедными и богатыми, пересмотре модели управления, в пользу вовлечения в управленческий процесс молодежи, большего числа женщин, представителей некоторых национальных меньшинств и племенных элит [*Rezāii dar avvalin-e monāzere-ye*, 2021].

А. Гализаде-Хашеми подчеркивал необходимость внутренних реформ и адаптации политической системы ИРИ к актуальному внутривосточному и внешнеполитическому

контексту. Помимо проблем в банковской и социально-экономической сферах, Гализаде-Хашеми остановился на вопросах урбанизации, интенсификации внутренней миграции из деревень в города. Задачи нового правительства – поддержка и развитие деревень, сокращение разрыва между городом и деревней [*Galizadeh Hāshemi dar avvalin-e monāzere-ye entehābāt / rahkarhāi barāi sāmāndhi-ye burs daram*, 2021].

С. Джалили, сосредоточился на проблеме обеспечения социальной справедливости. Лейтмотив его выступления – необходимость переориентировать экономику на проблемы народа Исламской Республики и сохранение революционного наследия. Среди актуальных задач: обеспечение равного доступа к энергии и продовольствию, развлечениям; развитие государственных программ поддержки обездоленных; повышение доступности здравоохранения. Приоритетным, по его мнению, является развитие нефтегазовой отрасли, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства. Отдельно были выделены проблемы национальной политической культуры. Их причина – «ложные» политические практики и ценности. Соответственно, еще одна задача – формирование политической культуры, которая опиралась бы на революционные ценности [*Jalili dar avvalin-e monāzere-ye entehābāt*, 2021].

Так прошедшая летом 2021 г. президентская кампания выявила особенности актуального консервативного дискурса. Выдвижение в качестве кандидатов большего числа представителей именно консервативного идейно-политического течения, главной фигурой среди которых выступил И. Раиси, можно считать попыткой консервативных элит преодолеть внутренний кризис. Важную роль здесь сыграло признание допущенных ошибок и стремление консолидировать разрозненные консервативные круги на основании новой консервативной («неоконсервативной») модели политической идентичности.

Сразу после официального вступления в должность, новоизбранный президент Ирана И. Раиси приступил к формированию правительства. В состав нового кабинета вошли приверженцы консервативных взглядов, среди которых можно выделить системных функционеров (М. Мокбер, М. Дехган, М. Резайи), высших чиновников периода администрации М. Ахмадинежада (Р. Гасеми, Д. Оуджи, М. Мирказеми, А. Вахиди, А. Мехрибан, Э. Заргами), а также лояльных консерватизму ученых и представителей академических кругов (Э.Хандузи, Э. Зарепур, М. Золфигол, Б. Эйноллахи, Х. Абдоллахиян, А. Селадже, М. Эслами) [Поляков, 2021].

25 августа 2021 г. парламентом был утвержден новый кабинет министров, в состав которого также вошли приближенные лично к И. Раиси С. Мортазави, занимавший пост мэра Мешхеда в 2013–2017 гг., в качестве главы администрации президента; М. Эсмаили – новый министр культуры и исламской ориентации, ранее занимавший пост советника Раиси по культуре, а также Р. Фатеми, назначенный министром торговли, промышленности и шахт, служивший заместителем Раиси, когда тот возглавлял исламский фонд «Астан-е Кодс Резави» в Мешхеде.

Новое иранское правительство было сформировано с одобрения верховного лидера ИРИ А. Хаменеи и является инструментом продвижения предложенной и скорректированной именно им актуальной повестки. Согласно его представлениям, исламская революция позволила создать политическую систему, опирающуюся на четыре переплетающиеся друг с другом добродетели: справедливость, независимость, самодостаточность и исламское благочестие. Исламская идеология – залог силы и стабильности Ирана. Роль экономических реформ в развитии страны – существенна, государственные социальные субсидии – основной способ обеспечения экономического развития и социальной справедливости

[Саджапур, 2009, с. 20]. Неоднозначна при этом оценка им санкций. До пандемии Лидер подчеркивал их конструктивную роль для «экономики сопротивления» [*Biānāt dar jalase-ye, 2014*], а теперь им открыто поддерживается повестка их отмены.

Важнейшими задачами новой администрации являются восстановление экономики страны от последствий экономического кризиса (2018–2021), пандемии и решение хотя бы части структурных проблем. Модернизация экономики (как модернизация исламских принципов ведения хозяйства, механизмов их применения) по-прежнему остается на повестке дня. При этом иранская модель экономической модернизации – рыночная модель (в ИРИ ставят задачу расширения рынка для своих товаров, привлечения иностранных инвестиций, притока технологий), но в рамках консервативного дискурса, также в значительной мере ориентированная на поддержку малообеспеченных слоев населения [Мамедова, 2008]. Согласно статистике Центрального банка Ирана [*Gozārash-e tahavvoliat-e bash-e vage'i-ye ektesād-e Iran – Sāl (1399), 2021*] за 12 месяцев с июня 2020 по июнь 2021 г. наметились тенденции экономического роста, однако дальнейшая положительная или отрицательная динамика будут зависеть от множества факторов, среди которых продолжающаяся пандемия; готовность к взаимодействию с ИРИ стран-соседей по региону и общая внешнеполитическая обстановка; эффективность, предпринимаемых правительством социальных мер, а также результатов переговоров о возвращении сторон к своим обязательствам по СВПД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Вартанян А.М. *Стратегия развития Ирана до 2025 года: промежуточные итоги* [Vartanyan A.M. *Iran's Development Strategy until 2025: Interim Results* (in Russian)]. Middle East Institute (IIMES), 6.09.2010 <http://www.iimes.ru/?p=11270> (accessed: 18.09.2021).

Дунаева Е.В. Политическая система Исламской Республики Иран: вызовы либеральной модернизации. *Восток (Oriens)*. 2016. № 1. С. 111–120 [Dunaeva E.V. Political System of the Islamic Republic of Iran: Challenges of Liberal Modernization. *Vostok (Oriens)*. 2016. No. 1. Pp. 111–120 (in Russian)].

Дунаева Е.В. Иран: изменения баланса политических сил после выборов Х. Роухани. *Актуальные проблемы Ближнего и Среднего Востока*. 2017(1). С. 17–30 [Dunaeva E.V. Changes in the Balance of Political Forces after the Election of H. Roukhani. *Actual Problems of the Near and Middle East*. 2017(1). Pp. 17–30 (in Russian)].

Дунаева Е.В. Иран: исламская политическая идентичность и вызовы современности. *Религия и общество на Востоке*. 2017(2). № 1. С. 51–68 [Dunaeva E.V. Iran: Islamic Political Identity and Modern Challenges. *Religion and Society in the East*. 2017(2). No. 1. Pp. 51–68 (in Russian)].

Мамедова Н.М. Иранская модель модернизации. *Мировое национальное хозяйство*. 2008 [Mamedova N.M. Iranian Model of Modernization. *World and National Economy*. 2008 (in Russian)]. <https://mirec.mgimo.ru/2008/2008-01/iranskaya-model-modernizacii> (accessed: 18.09.2021).

Мамедова Н.М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 3. С. 152–165 [Mamedova N.M. The Political System of the Islamic Republic of Iran: Features and Opportunities for Transformation. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2018. Vol. 11. No 3. Pp. 152–165 (in Russian)].

Манучихри А. *Политическая система Ирана*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007 [Manuchihi A. *Iranian Political System*. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2007 (in Russian)].

Персидский бастион. Под ред. Лямина Ю.Ю., Пухова Р.Н. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2019 [*Persian Bastion*. Ed. Lyamin Y.Y., Pukhov R.N. Moscow: CAST, 2019 (in Russian)].

Поляков О. Альянс ученых и «ястребов» Ахмадинежада: кто есть кто в новом правительстве Ирана [Polyakov O. Alliance of Scientists and “Hawks” of Ahmadinejad: Who is Who in the New

Iranian Government (in Russian)] *EA-Daily*, 3.09.2021 <https://eadaily.com/ru/ampnews/2021/09/03/alyans-uchenyh-i-yastrebov-ahmadinezhada-kto-est-kto-v-novom-pravitelstve-irana> (accessed: 29.09.2021).

Прозоров С.М. Шиитская (имамитская) доктрина верховной власти. *Ислам. Религия, общество, государство*. 1984. С. 204–212 [Prozorov S.M. Shiite (Imami) Doctrine of Supreme Power. *Islam. Religion, Society, State. (Islam. Religiya, obshchestvo, gosudarstvo)*. 1984. Pp. 204 – 212 (in Russian)].

Саджапур К. *Читая Хаменеи: взгляды на мир самого влиятельного деятеля Ирана*. М.: Изд. Эхо Бук, 2009 [Sadjadpour K. *Reading Khamenei: The World View of Iran's Most Powerful Leader*. Moscow: Echo Book, 2009 (in Russian)].

Сажин В.И. *Иран: апрель-2009* [Sazhin V.I. *Iran: April-2009* (in Russian)]. Middle East Institute (IMES), 26.05.2009. <http://www.iimes.ru/?p=8700> (accessed: 29.09.2021).

Сажин В.И., Бондарь Ю.М. *Военная мощь Исламской Республики Иран*. М.: Издательство Московского университета, 2014 [Sazhin V.I., Bondar Y.M. *Military Power of the Islamic Republic of Iran*. Moscow: Moscow University Publishing House, 2014 (in Russian)].

Сурков Н.Ю. Харизматическое лидерство в условиях Ближнего Востока и Северной Африки в XXI веке: региональная специфика и перспективы эволюции феномена. *Вестник МГИМО-Университета*. 2020. Т. 13. № 2. С. 123–140 [Surkov N.Y. Charismatic Leadership in the Middle East and North Africa in the 21st Century: Regional Specifics and Prospects for the Evolution of the Phenomenon. *MGIMO Review of International Relations*. 2020. Vol. 13. No. 2. Pp. 123–140 (in Russian)].

Филин Н.А., Кокликов В.О. Президентская избирательная кампания в Иране 2017 г.: решение элит или выбор народа? *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 10. С. 56–62 [Filin N.A. Koklikov V.O. The Iranian Presidential Campaign-2017: Decision of Elites or Choice of People? *Asia and Africa Today*. 2017. No. 10. Pp. 56 –62 (in Russian)].

20 Year National Vision. Iran data Portal. <https://irandataportal.syr.edu/20-year-national-vision> (accessed: 29.09.2021).

Āiin-e name-ye ājuri-i kanun-e āntekhābāt-e riāsat-e jamhuri-ye eslāmi-ye iran, 2001 [Executive Regulations of the Law on the Presence of Representatives of Presidential Candidates In Polling Stations, 2001 (in Persian)]. <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/121340> (accessed: 08.07.2021).

Biānāt dar jalase-ye tabiīn-e siāsatha-ye ektesād-e mokāvemati. Khamenei.IR, 20.12.1392 [Statements at the Meeting Explaining the Policies of the “Resistance” Economy (in Persian)]. Khamenei.IR, 11.03.2014 <https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=25795> (accessed: 20.10.2021).

Cheshm-e āzād-e Jamhuri-ye Eslami-ye Irān dar āfag 1404 hejri-ye shamsi, 1382. [The Perspective of the Islamic Republic of Iran on the Horizon of 2025 AH (in Persian)]. Majles, 4.11.2003 <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/132295> (accessed: 29.09.2021).

Dabashi H. What Does ‘Voting’ Mean in Iran? *Al-jazeera*, 17.05.2021. <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/5/17/what-does-voting-mean-in> (accessed: 05.07.2021).

Galizadeh Hāshemi dar avvalin-e monāzere-ye entehābāt: zānui-ye doulāt bar kardan mardom ast / rahkarhāi barāi sāmāndhi-ye burs daram. Mehr, 15.03.1400. [Galizadeh Hashemi in the First Election Debate: The Government’s Knees are on the People / I Have Strategies for Organizing the Stock Market, 2021 (in Persian)]. Mehr, 5.06.2021 <https://www.mehrnews.com/news/5228108/> (accessed: 10.07.2021).

Gozārash-e tahavvoliat-e bash-e vage’i-ye ektesād-e Iran – Sāl, 1399. [Report on the Developments in the Real Sector of the Iranian Economy – 2020–2021 Year (in Persian)]. Central Bank of the IRI, June 2021 [<https://cbi.ir/simplelist/2055.aspx>] (accessed: 20.10.2021).

Hemmati dar avvalin-e monāzere-ye entehābāt: Rouhani negāh-e ektesādi nadāsh t / āglāb-e va’dehāi-ye nāmzadeha a’mli nist. Mehr, 15.03.1400. [Hemmati in the First Election Debate: Rouhani Did Not Have an Economic Outlook / Most of the Candidates’ Promises Are Not Practical (in Persian)]. Mehr, 5.06.2021 <https://www.mehrnews.com/news/5228111/> (accessed: 05.07.2021).

Iranians Vote in Presidential Election Marred by Disqualification Row. BBC news, 18.06.2021. <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-57510763> (accessed: 05.07.2021).

Jalili dar avvalin-e monāzere-ye entehābāt: Āktādār in nist ke harfhāyi tond zade shod / khod ra moa'tal chand keshvar nakonim. Mehr, 15.03.1400 [Jalili in the election debate: The Authority Is Not to Make a Fuss / Not to Procrastinate in a Few Countries (in Persian)]. Mehr, 5.06.2021 <https://www.mehrnews.com/news/5228107> (accessed: 11.07.2021).

Kānun-e nozzārat-e shoura-ye negahbān bar āntekhābāt-e riāsat-e jamhuri-ye eslāmi-ye iran, 10.04.1360 [Guardian Council Supervision of Presidential Elections Law, 01.07.1981 (in Persian)]. <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/90192> (accessed: 08.07.2021).

Kānun-e āntekhābāt-e riāsat-e jamhuri-ye eslāmi-ye iran, 1985 [Presidential Election Law of the Islamic Republic of Iran (in Persian)] Majles, 1985 <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/91088> (accessed: 07.07.2021).

Kānun-e āntekhābāt-e riāsat-e jamhuri-ye eslāmi-ye iran, mosavvab 5.04.1364 bā eslāhāt-e ba'di, 2020 [Election Law about the Presidency of the Islamic Republic of Iran, Approved on 26.06.1985, with Subsequent Amendments (in Persian)]. https://www.irinn.ir/files/fa/news/1399/12/20/364126_324.pdf (accessed: 07.07.2021).

Law for the Amendment of the Presidential Election Law, 2013 <https://irandataportal.syr.edu/law-for-the-amendment-of-the-presidential-election-law>. Iran data portal, 19.06.2013 (accessed: 07.07.2021).

Mohseni P. Fractionalism, Privatization, and the Political economy of regime transformation. *Power and Change in Iran Politics of Contention and Conciliation*. Ed. Brumberg D., Farhi F. 2016. Pp. 37 – 69.

Nada G., Dickson J. *Dull Presidential Debates: 2021*. United States Institute of Peace, 09.06.2021 <https://iranprimer.usip.org/blog/2021/jun/09/dull-presidential-debates-2021> (accessed: 29.09.2021).

Outcomes FATF Plenary, 19-21 February 2020. FATF, 21.02.2020. <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfgeneral/documents/outcomes-fatf-plenary-february-2020.html> (accessed: 06.07.2021).

Raisi dar avvalin-e monāzere-ye entehābāt: barhi haste nashodand ānkedar āhant mikonand? Tāknun az yek nafar shekayat nakardam. Mehr, 15.03.1400. [Raisi in the First Election Debate: Some People Are Not Tired, They Insult So Much? / I Have Not Complained about One Person So Far, 2021 (in Persian)]. Mehr, 5.06.2021 [https://www.mehrnews.com/news/5228113/برخی-خسته-نشدند-آنقدر-اهانت-می-کنند-تاکنون-از-یک-نفر-شکایت-نکردم] (accessed: 05.07.2021).

Rezāi dar avvalin-e monāzere-ye entehābāt: āgā-yi Hemmati va barhi-ye ā'zāi-ye doulāt-e Rouhani ramannu' alharej hoham kard. Mehr, 15.03.1400 [Rezaei in the Election Debate: I Will Ban Mr. Hemmati and Some Members of Rouhani's Government From Leaving (in Persian)]. Mehr, 5.06.2021. <https://www.mehrnews.com/news/5228112> (accessed: 09.07.2021).

Shekāyat-e bish az 500 hezar nafar az mardom az Hassan Rouhani be kamisiun-e āsl-e navad. Fars news, 8.06.1400. [More than 500,000 People Have Complained to the Article 90 Commission about Hassan Rouhani (in Persian)]. Fars news, 30.08.2021. <https://www.farsnews.ir/amp/14000608000430> (accessed: 19.09.2021).

Toossi S. Iran and Raisi Have a Legitimacy Crisis. *Foreign policy*, 23.06.2021. <https://foreignpolicy.com/2021/06/23/iran-and-ebrahim-raisi-have-a-legitimacy-crisis/> (accessed: 05.07.2021).

Zakkani dar avvalin-e monāzere-ye entehābāt: Doulāt-e Rouhāni bā jib-e mardom-e edār-e shode ast / āmadeim hag-e mardom ra begirim. Mehr, 15.03.1400 [Zakani in the Election Debate: the Rouhani Government is Run by the People / We Have Come to Take the Rights Of The People (in Persian)]. Mehr, 5.06.2021 <https://www.mehrnews.com/news/5228129> (accessed: 07.07.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БОГАЧЕВА Анастасия Сергеевна – младший научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, Москва, Россия.

Anastasia S. BOGACHEVA, Junior Research Fellow, Center for the Middle East Studies, IMEMO, Moscow, Russia.